

Корнеева Я.А., Зелянина А.Н., Мартиросова Н.В.

Особенности профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», 163002, Архангельск, Россия

Введение. Профессиональная деятельность людей, избравших путь служения государству, как правило, осуществляется в условиях интенсивных психологических и физических нагрузок, связана с риском для жизни и здоровья. Экстремальность будней отражается на психологическом и физиологическом самочувствии сотрудников и объясняет достаточно широкую распространённость явлений, в различной степени затрудняющих успешное выполнение профессиональных обязанностей, оказывающих действительное влияние на негативные изменения личности, к которым относится профессиональная личностная деформация сотрудника.

Материалы и методы. В представленном исследовании приняли участие сотрудники силовых ведомств Российской Федерации: органов внутренних дел (ОВД), Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Федеральной службы судебных приставов (ФССП). Общий объём выборки составил 113 человек мужского и женского пола. Основной целью исследования явилось выявление, описание и сравнение особенностей типов профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП. Для решения поставленных задач применяли авторскую анкету по изучению типов профессиональной деформации, характеристик профессиональной деятельности и субъективной оценки эффективности труда сотрудников правоохранительных органов.

Результаты. С целью описания личностных особенностей и определения акцентуаций характера обследованных были использованы опросники Г. Шмишека и К. Леонгарда. Выявлены закономерности и достоверные отличия в развитии профессиональной личностной деформации в исследованных группах. Преобладающими типами профессиональной личностной деформации для сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП являются авторитарность, сверхконтроль и консерватизм. При этом сверхконтроль был выражен выше среднего и имел более высокие значения у представителей ОВД и ФССП. Выученная беспомощность, наоборот, была больше выражена у сотрудников ФСИН.

Ограничения исследования. Настоящее исследование охватывало 113 сотрудников правоохранительных органов (ОВД, ФСИН и ФССП), что предполагает возможность расширения объёма выборки и включения в неё представителей других ведомственных структур для уточнения полученных закономерностей — выраженности типов профессиональной деформации, их связи с профессиональной эффективностью и индивидуально-личностными маркерами.

Заключение. Полученные результаты и выводы позволяют расширить возможности методологии психологической диагностики негативных изменений, связанных с профессиональной деятельностью человека, в частности определения психологического инструментария, позволяющего выявить выраженность профессиональных деформаций.

Ключевые слова: профессиональная деформация; авторитарность; профессиональная агрессия; сверхконтроль; поведенческий трансфер; выученная беспомощность; консерватизм; тревожность; сотрудники полиции; сотрудники службы исполнения наказания; судебные приставы

Соблюдение этических стандартов: программа и методы исследования рассмотрены на этическом комитете Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры Северного (Арктического) федерального университета и рекомендованы к применению (протокол № 1, 2019 г.).

Для цитирования: Корнеева Я.А., Зелянина А.Н., Мартиросова Н.В. Особенности профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП. *Гигиена и санитария.* 2022; 101(4): 389-397. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-4-389-397>

Для корреспонденции: Корнеева Яна Александровна, канд. психол. наук, доцент, доцент каф. психологии ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», 163009, Архангельск. E-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Участие авторов: Корнеева Я.А. — концепция и дизайн исследования, сбор данных литературы, сбор материала и обработка данных, статистическая обработка, написание текста; Зелянина А.Н. — сбор материала и обработка данных, сбор данных литературы, написание текста, редактирование; Мартиросова Н.В. — сбор данных литературы, написание текста, редактирование. Все соавторы — утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-013-00517.

Поступила: 07.12.2021 / Принята к печати: 12.04.2022 / Опубликована: 30.04.2022

Yana A. Korneeva, Anna N. Zelyanina, Natalia V. Martirosova

Features of professional personality deformation of internal affairs bodies, penitentiary service and bailiffs

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

Introduction. The professional activity of people who have chosen the path of serving the state, as a rule, carried out in conditions of intense psychological and physical stress, is associated with the risk of the life and health of employees. The extreme nature of everyday life is reflected in the psychological and physiological well-being of employees and explains the fairly widespread occurrence of phenomena that, to varying degrees, hinder the successful performance of professional duties, which have a real impact on negative personality changes, which include the professional personal deformation of an employee. The presented study included employees of law enforcement agencies (Internal Affairs Bodies, Federal Penitentiary Service, Bailiffs Service).

Materials and methods. The total sample size was one hundred thirteen males and females. The main purpose of the study was to identify, describe and compare the features of the professional personal deformation types of employees of the Internal Affairs Directorate, the Federal Penitentiary Service, and the Bailiffs Service. The author's questionnaire was used to study the types of professional deformation, the professional activity characteristics and a subjective assessment of the work effectiveness of law enforcement officers.

Results. To describe the personal characteristics and determine the character accentuations of the surveyed, the questionnaire of G. Shmishek and K. Leonhard was used. Regularities and significant differences in the development of professional personal deformation in the studied groups were revealed. The predominant types of professional personal deformation for employees of the Internal Affairs Directorate, the Federal Penitentiary Service

and the Bailiffs Service are authoritarianism, super-control and conservatism. At the same time, overcontrol is expressed above the average and has higher values in representatives of Internal Affairs Bodies and Bailiffs Service. Learned helplessness, on the other hand, is more pronounced among Federal Penitentiary Service employees.

Limitations. This study included one hundred thirteen law enforcement officers (the Internal Affairs Directorate, the Federal Penitentiary Service, and the Bailiffs Service), which suggests the possibility of expanding the sample size and including representatives of other departmental structures to clarify the patterns obtained about the severity of professional deformation types, their relationship with professional efficiency and their individual-personal markers.

Conclusion. The results and conclusions obtained make it possible to expand the possibilities of the methodology of psychological diagnostics of negative changes associated with a person's professional activity, in particular, the definition of psychological tools that allow determining the severity of professional deformations.

Keywords: professional deformation; authoritarianism; professional aggression; overcontrol; behavioral transfer; learned helplessness; conservatism; anxiety; police officers; employees of the penitentiary system; bailiffs

Compliance with ethical standards. The research program and methods were reviewed by the ethics committee of the Higher School of Psychology, Pedagogy and Physical Education of the Northern (Arctic) Federal University and recommended for use (protocol No. 1, 2019).

For citation: Korneeva Ya.A., Zelyanina A.N., Martirosova N.V. Features of professional personality deformation of internal affairs bodies, penitentiary service and bailiffs. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2022; 101(4): 389-397. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-4-389-397> (In Russian)

For correspondence: Yana A. Korneeva, MD, PhD, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Psychology Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, 163009, Russian Federation. E-mail: ya.korneeva@narfu.ru

Information about authors:

Korneeva Ya.A., <https://orcid.org/0000-0001-9118-9539> Zelyanina A.N., <https://orcid.org/0000-0003-3522-9940> Martirosova N.V., <https://orcid.org/0000-0001-5201-0209>

Contribution of authors: Korneeva Ya.A. – research concept and design, text writing, collection of literature data, collection of material and data processing, statistical processing; Zelyanina A.N. – collection of material and data processing, text writing, editing, collection of literature data; Martirosova N.V. – collection of literature data, text writing and editing. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: December 7, 2021 / Accepted: April 12, 2022 / Published: April 30, 2022

Введение

В условиях динамично изменяющегося информационного пространства, реформирования правоохранительных структур всё более высокие требования предъявляются не только к профессиональным знаниям, навыкам и умениям специалистов, осуществляющих правоохранительную деятельность, но также и к уровню их психологического самочувствия и личностного саморазвития [1]. Профессиональная деятельность сотрудников силовых структур отличается экстремальностью условий деятельности, интенсивностью и напряжённостью, выполнением служебных обязанностей в жёстко ограниченные сроки, высоким уровнем информационной нагрузки, работой с криминальным контингентом, необходимостью принятия решений правового характера [2–5]. Безусловно, это отражается на общем психическом и физическом самочувствии сотрудников, объясняет проявления деструктивного поведения, возникающего вследствие формирования профессиональной деформации [4].

В современной науке основательно изучены профессиональные деформации у представителей разных профессий, в том числе сотрудников правоохранительных структур. В научной литературе представлены исследования взаимовлияния профессиональной деятельности и её субъекта [6–8], профессиональной деформации личности сотрудника и форм её проявления [1, 9].

Вместе с тем на личностном уровне развитие профессиональной деформации провоцирует отклонение от определённого социального ориентира, профессиональных требований, поставленных задач. Несомненно, могут наблюдаться различия развития профдеформации у сотрудников разных структур в зависимости от специфики их деятельности, степени её напряжённости и интенсивности.

По мнению М.И. Марьина, наиболее высокая степень влияния профессиональной деформации выявляется в подразделениях, осуществляющих непосредственное расследование и раскрытие преступлений, средняя степень – в подразделениях, осуществляющих административно-профилактическую деятельность, низкая степень влияния наблюдается в подразделениях, осуществляющих тыловое, кадровое, медицинское обеспечение [1].

В ряде зарубежных исследований выявлены некоторые морально-психологические качества, которые могут раз-

виваться у полицейских при длительном несении службы, негативно трансформируясь. Бдительность превращается в подозрительность, уверенность – в повышенную самоуверенность, требовательность – в беспричинную придирчивость, а также происходит развитие социально-негативных черт, таких как цинизм, чувство вседозволенности, жестокость, неадекватные проявления консерватизма и авторитарности [10–13]. В качестве причин, способствующих профессиональной деформации, зарубежные исследователи указывают возникновение ошибочного понимания сотрудниками содержания профессиональной роли, расхождений между её субъективным пониманием и социальными ожиданиями окружающих, а также отрицательный опыт или искажённое осмысление профессионального опыта сотрудником [14, 15].

Всё вышесказанное обуславливает необходимость выявления и оценки профессиональной личностной деформации сотрудников правоохранительных органов для последующей разработки и внедрения профилактических и коррекционных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление профессионального здоровья, психологического благополучия и повышения эффективности служебной деятельности этих сотрудников.

В нашем предыдущем исследовании была разработана, теоретически обоснована и эмпирически изучена классификация типов профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, включающая семь типов: авторитарность, профессиональную агрессию, сверхконтроль, поведенческий трансфер (проявление синдрома ролевого трансфера), безответственность (выученную беспомощность), консерватизм и тревожность [16]. Разработана авторская анкета для выявления типов профессиональной деформации во взаимосвязи с эффективностью профессиональной деятельности и определены особенности выраженности данных типов у сотрудников различных подразделений – осуществляющих расследование и раскрытие преступлений и осуществляющих профилактическую функцию [16].

В силу схожести характера деятельности сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП в части обеспечения охраны общественного порядка и безопасности граждан считаем возможным адаптировать и применить разработанную типологию профессиональной личностной деформации и авторскую анкету для оценки её выраженности у сотрудников ФСИН и ФССП. Этому посвящено настоящее исследование.

Материалы и методы

Цель исследования – выявить и описать особенности типов профессиональной деформации у сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП для последующей разработки и внедрения профилактических и коррекционных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление профессионального здоровья, психологического благополучия и повышения эффективности служебной деятельности.

Эмпирические задачи:

- определить и сравнить выраженность типов профессиональной деформации у сотрудников ФСИН, ОВД и ФССП;
- выявить стилевые особенности выраженности типов профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов;
- определить личностные маркеры стилей профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов.

Гипотезы исследования:

- Отличительная направленность деятельности подразделений ФСИН, полиции и ФССП определяет характер и выраженность профессиональной личностной деформации сотрудников.
- Отличительная направленность деятельности подразделений ФСИН, ФССП, полиции определяет стилевые особенности сочетания различных типов профессиональной деформации, а также развития особенностей акцентуаций характера.
- Отличительная направленность деятельности подразделений ФСИН, полиции и ФССП не оказывает существенного влияния на характер и выраженность профессиональной личностной деформации сотрудников, стилевые особенности деформации, развитие особенностей акцентуаций характера.

В исследовании приняли участие:

- 48 сотрудников, осуществляющих расследование и раскрытие преступлений, органов внутренних дел г. Архангельска, из них 39 мужчин и 9 женщин в возрасте от 26 до 49 лет. Средний возраст – 36,3 года, средний стаж службы – 12,2 года (максимальный стаж – 26 лет);
- 40 судебных приставов г. Архангельска (судебные приставы-исполнители и судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов), из них 9 мужчин и 31 женщина в возрасте от 24 до 59 лет. Средний возраст – 34,8 года, средний стаж службы – 8,2 года (максимальный стаж – 17 лет);
- 25 сотрудников ФСИН г. Архангельска (инспекторы и оперуполномоченные), из них 21 мужчина и 4 женщины в возрасте от 23 до 46 лет. Средний возраст – 35,3 года, средний стаж службы – 11,7 года (максимальный стаж – 25 лет).

Общий объём выборки составил 113 человек.

Мероприятия, связанные с психологическими исследованиями в подразделениях, осуществляющих правоохранительную деятельность, проведены на основании совместно заключённых договоров между САФУ им. Ломоносова и руководством подразделений с соблюдением норм российского законодательства, в том числе Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Сотрудники участвовали в исследовании на добровольной основе в рамках периодической психологической диагностики кадрового состава соответствующих подразделений. Проведение исследования согласовано с руководством соответствующих ведомств.

В настоящем исследовании мы опирались на фундаментальный для психологии принцип неразрывного единства сознания, личности и деятельности, а также придерживались концепции профессионального становления личности (В.А. Бодров, Е.М. Борисова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов). Профессиональные деформации нами рассмотрены с позиций определения О.Б. Поляковой, сформулированного ею на ос-

нове изучения и обобщения работ зарубежных и отечественных исследователей. Профессиональные деформации, как следует из этого определения, – это негативные изменения личности работника, вызванные длительным выполнением одной и той же работы или спровоцированные противоречиями в труде на уровне целей, ценностей, мотивов, различными неблагоприятными условиями труда, которые негативно сказываются как на эффективности выполняемой работы и на различных взаимоотношениях, возникающих в процессе профессиональной деятельности, так и на взаимоотношениях вне работы [16, 17].

В настоящем исследовании мы опирались на разработанную ранее классификацию профессиональных деформаций сотрудников ОВД [16] с позиции системного и деятельностного подходов, реализуемых в ОВД [1], на основе исследований отечественных авторов [8, 9], включающую следующие виды (рис. 1).

Методы исследования: авторская анкета Я.А. Корнеевой, О.Е. Кузнецовой, А.Ю. Барминой, М.А. Тункиной для изучения видов профессиональной деформации, характеристик профессиональной деятельности и субъективной оценки эффективности труда сотрудников правоохранительных органов [16].

Анкета включала в себя три раздела:

1. Общая информация, характеризующая обследуемых (возраст, пол, семейное положение, уровень образования, должность, звание, стаж работы).

2. Вопросы для определения выраженности семи видов профессиональной деформации (см. рис. 1). Раздел включает в себя 30 вопросов, направленных на отдельные индикаторы выраженности разных типов профессиональной деформации, которые необходимо было оценить по частоте проявления: «постоянно», «часто», «иногда», «нет». Выраженность каждого вида деформации находится в диапазоне от 25 до 100%.

3. Вопросы, направленные на выявление самооценки эффективности профессиональной деятельности, по семибальной шкале (по частоте встречаемости: 1 – никогда не было, 2 – очень редко, 3 – иногда, 4 – время от времени, 5 – часто, 6 – очень часто, 7 – присутствуют постоянно), включающей критерии, представленные на рис. 2.

Для диагностики личностных особенностей использовали тест-опросник Г. Шмишека и К. Леонгарда, предназначенный для определения акцентуации характера: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный, эмотивный типы. Тест включал в себя 88 вопросов.

Поскольку акцентуации характера выражаются в чрезмерной выраженности отдельных свойств и качеств личности и проявляются в избирательном отношении субъекта к психологическим воздействиям [18], они могут быть индикаторами развития различных типов профессиональной деформации.

Статистическую обработку данных эмпирического исследования проводили с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.00 – лицензионное соглашение № Z125-3301-14 (САФУ им. М.В. Ломоносова). Для статистической обработки данных использованы описательные статистики, кластерный анализ и многомерный дисперсионный анализ.

Результаты

На первом этапе настоящего исследования нами была определена выраженность каждого из семи изучаемых видов профессиональной деформации у сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП. Выраженность оценивали в процентах по доле от максимально возможного балла по виду деформации у каждого обследованного. Медианы как меры центральных тенденций, межквартильные размахи, а также характер распределения в переменных представлены на рис. 3.

Авторитарность Authoritarianism	<ul style="list-style-type: none"> • использование в деловом и межличностном общении распоряжений, рекомендаций и указаний (use of orders, recommendations and instructions in business and interpersonal communication) • превышение властных функций (excess of power) • тяготение к различным наказаниям (gravitation towards various punishments) • нетерпимость к критике (intolerance to criticism) • снижение рефлексии (самоанализа и самоконтроля) (decreased reflection (introspection and self-control)) • проявление высокомерия и черт деспотизма (manifestation of arrogance and traits of despotism) • схематизация мотивов подчинённых (schematization of subordinates' motives)
Профессиональная агрессия Professional aggression	<ul style="list-style-type: none"> • применение насилия (the use of violence) • приверженность «карательным» воздействиям (adherence to "punitive" influences) • моббинг: иронические высказывания, насмешки и навешивание ярлыков, дезинформирование, порча личных вещей (mobbing: ironic statements, ridicule and labeling, misinformation, damage to personal belongings) • отрицательные отзывы и замечания о месте работы, условиях и оплате труда и т.п. (negative reviews and comments about the place of work, conditions and remuneration, etc.) • отсутствие стремления учитывать чувства, права и интересы подчинённых (lack of desire to take into account the feelings, rights and interests of subordinates)
Сверхконтроль Supercontrol	<ul style="list-style-type: none"> • чрезмерное сдерживание своих чувств (excessive containment of their feelings) • подавление спонтанности (suppression of spontaneity) • ориентация на инструкции (orientation to instructions) • подозрительная осмотрительность (suspicious prudence) • скрупулёзный контроль профессиональной деятельности (scrupulous control of professional activity)
Поведенческий трансфер Behavioral transfer	<ul style="list-style-type: none"> • жаргонные выражения и нецензурная лексика в речи сотрудника (slang expressions and obscene language in the speech of an employee) • использование уголовных жаргонов (the use of criminal jargons) • обращение по кличкам (appeal by nicknames) • дисциплинарные нарушения (disciplinary offences) • коррупционные отношения (corrupt relationships)
Выученная беспомощность Learned helplessness	<ul style="list-style-type: none"> • уход от ответственности (avoiding responsibility) • безынициативное выполнение профессиональных обязанностей (lack of initiative professional responsibilities) • формальное отношение к обязанностям (formal attitude to responsibilities) • повышенное делегирование (increased delegation)
Консерватизм Conservatism	<ul style="list-style-type: none"> • приверженность устоявшимся профессиональным технологиям (commitment to established professional technologies) • отсутствие гибкости при решении профессиональных задач (lack of flexibility in solving professional tasks) • стремление к упрощению задач и ситуаций (профессиональный догматизм) (striving to simplify tasks and situations (professional dogmatism)) • преувеличенная ориентация на свой опыт (exaggerated focus on your experience) • склонность к мыслительным штампам (penchant for mental cliches) • настороженное отношение к представителям других национальностей (a wary attitude towards representatives of other nationalities)
Тревожность Anxiety	<ul style="list-style-type: none"> • постоянное беспокойство (constant worry) • трудность, иногда невозможность сконцентрироваться на чём-либо (difficulty, sometimes inability to concentrate on anything) • мышечное напряжение (например, в области лица, шеи) (muscle tension (for example, in the face, neck)) • раздражительность (irritability) • нарушение сна (sleep disturbance) • скрупулёзный контроль деятельности (scrupulous control of activity)

Рис. 1. Характеристика типов профессиональной личностной деформации.

Fig. 1. Characteristics of professional personal deformation types.

Рис. 2. Критерии эффективности профессиональной деятельности, оцениваемые средствами анкетирования.

Fig. 2. The effectiveness criteria of professional activity, assessed by means of questionnaires.

Данные табл. 1 показывают, что преобладающими типами профессиональной личностной деформации для сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП являются авторитарность, сверхконтроль и консерватизм. Процент авторитарности у изучаемых сотрудников выше среднего уровня, что объясняется необходимостью реализовать властные полномочия.

Процент профессиональной агрессии у сотрудников трёх профессиональных групп находится ниже среднего уровня, что выражается в умении находить конструктивное решение в конфликтных ситуациях, учёте интересов других людей, а также в отсутствии желания применять насилие.

Сверхконтроль у представителей трёх профессиональных групп выражен на уровне выше среднего, что выражается в чрезмерном сдерживании своих чувств, ориентации на безукоризненное выполнение инструкции и подозрительной осмотрительности и скрупулёзном контроле осуществляемой деятельности.

Поведенческий трансфер, который характеризуется отсутствием в речи жаргонных выражений, кличек и нецензурной лексики, противодействием коррупции и соблюдением высокой дисциплины, находится на низком уровне у сотрудников всех трёх учреждений.

Таблица 1 / Table 1

Выраженность различных видов профессиональной личностной деформации по данным анкетирования сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП (n = 113), % от максимального балла по шкале

The professional personal deformation various types severity according to the questionnaire among of the Internal Affairs Directorate, the Federal Penitentiary Service and the Federal Bailiff Service employees (% of the maximum score on the scale, n = 113)

Вид деформации Deformation type	ФСИН Federal Penitentiary Service			ОВД Department of Internal Affairs			ФССП Federal Bailiff Service		
	квартиль / quartile								
	1-й / 1 st	2-й / 2 nd	3-й / 3 rd	1-й / 1 st	2-й / 2 nd	3-й / 3 rd	1-й / 1 st	2-й / 2 nd	3-й / 3 rd
Авторитарность / Authoritarianism	50.0	54.2	58.3	52.1	54.2	56.3	50.5	56.3	62.0
Профессиональная агрессия / Professional aggression	41.7	45.8	50.0	41.7	45.8	50.0	39.6	43.8	47.9
Сверхконтроль / Supercontrol	56.3	68.8	81.3	60.2	68.8	77.3	59.4	68.8	78.1
Поведенческий трансфер / Behavioral transfer	16.7	16.7	16.7	8.3	12.5	16.7	8.3	12.5	16.7
Консерватизм / Conservatism	56.3	62.5	68.8	50.0	56.3	62.5	50.0	56.3	62.5
Выученная беспомощность / Learned helplessness	29.2	41.7	54.2	25.0	33.3	41.7	37.5	41.7	45.8
Тревожность / Anxiety	25.0	31.3	37.5	28.1	31.3	34.4	28.1	37.5	46.9

Рис. 3. Выраженность (% от максимально возможного балла) различных видов профессиональной личностной деформации у сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП по итогам применения MANOVA ($n = 113$).

Fig. 3. The severity (% of the maximum possible score) of various types of professional personal deformations in the Internal Affairs Directorate, the Federal Penitentiary Service and the Federal Bailiff Service employees based on the MANOVA application results ($n = 113$).

Консерватизм выражен чуть выше среднего уровня, что означает приверженность сотрудников устоявшимся профессиональным технологиям, способам, методам, тактикам осуществления деятельности. У них может отсутствовать гибкость при решении профессиональных вопросов, при этом более выражены стремление к упрощению задач и ситуаций (профессиональный догматизм), ориентация на прошлый опыт и склонность к мыслительным и речевым штампам.

На уровне незначительно ниже среднего находится выраженность выученной беспомощности, безответственности и тревожности.

Для выявления различий в выраженности профессиональной личностной деформации сотрудников правоохранительных органов применён многомерный дисперсионный анализ, где в качестве зависимых переменных взяты виды профессиональной личностной деформации, измеренные с помощью авторской анкеты, а из фиксированных факторов – отнесённость к одному из трёх учреждений (ОВД, ФСИН и ФССП).

Согласно данным многомерных тестов (След Пилляя 0,287, $F = 4,129$ при $p < 0,001$), статистически значимые различия наблюдаются в выраженности видов профессиональной личностной деформации у сотрудников различных правоохранительных органов.

Дисперсионный анализ выявил достоверно значимые различия в выраженности следующих видов профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП: профессиональная агрессия ($p = 0,04$), сверхконтроль ($p = 0,005$) и выученная беспомощность, безответственность ($p < 0,001$).

Данные рис. 3 демонстрируют, что профессиональная агрессия выражена у всех трёх групп сотрудников на среднем уровне, при этом более высокое значение определено у сотрудников ОВД. Это может быть обусловлено спецификой их профессиональной деятельности: в обследуемую группу

вошли те сотрудники, работа которых связана непосредственно с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также с выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В связи с выполнением данной профессиональной функции определённый уровень профессиональной агрессии необходим для оперативности и быстроты реагирования при задержании подозреваемого в преступлении лица, преодоления возможного противодействия сотруднику, готовности к ситуациям силового (включая огневое) единоборства с преступником.

Сверхконтроль выражен выше среднего и имеет более высокие значения у представителей ОВД и ФССП. Так, профессиональные задачи решаются сотрудниками в условиях постоянно меняющихся и усложняющихся оперативных ситуаций, в постоянном эмоциональном взаимодействии с людьми. Выполнение поставленных задач, безусловно, требует наличия сильного самоконтроля и самообладания.

Выученная беспомощность, характеризующаяся уходом от ответственности, безынициативным выполнением профессиональных обязанностей и формальным отношением к ним, повышенным делегированием, наоборот, больше выражена у сотрудников ФСИН. Это может быть обусловлено тем, что сотрудники имеют меньше возможности видеть реальные результаты своей работы, а их деятельность связана с продолжительным и повторяющимся решением сходных профессиональных задач. В ОВД и ФССП у сотрудников есть возможность видеть результаты своей деятельности, в частности при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений.

Стилевые особенности выраженности типов профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов. Мы предположили, что выраженность различных типов профессиональной деформации может иметь различные сочетания – стили, которые определяются особым характером взаимосвязи между их различными проявлениями и могут быть обусловлены схожими психологическими особенностями сотрудников. Это позволит оптимизировать разработку мероприятий по их профилактике, поскольку необходимо будет составить профилактические программы для выявленных стилей (а не для каждого из семи типов деформации).

Далее для выявления стилиевых особенностей выраженности типов профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов мы применили двухэтапный кластерный анализ. В результате кластеризации все обследуемые были разделены на два кластера по выраженности различных типов профессиональной деформации: к первому кластеру относятся 31,9% сотрудников, ко второму кластеру – 68,1%. Качественная характеристика двух кластеров представлена в табл. 2.

Как видно из данных табл. 2, представители первого кластера отличаются высоким уровнем выраженности консерватизма в сочетании с выученной беспомощностью. В своей работе С.П. Безносков определил, что любая технология деятельности и способы её выполнения стремятся к консервации, что приводит к серьёзным деформациям личности, в нашем случае таковой является выученная беспомощность [6]. Представители второго кластера отличаются высоким уровнем выраженности сверхконтроля.

Соответственно представители первого кластера более привержены устоявшимся профессиональным технологиям, склонны к отсутствию гибкости при решении профессиональных задач и имеют стремление к упрощению задач и ситуаций, чаще ориентируются на прошлый опыт. Представители второго кластера склонны больше сдерживать свои чувства, подавлять спонтанность, ориентироваться на инструкции. Этим сотрудников отличает подозрительная осмотрительность и скрупулезный контроль профессиональной деятельности. Они чаще используют в деловом и межличностном общении распоряжения, рекомендации и указания, чаще превышают властные полномочия, тяготеют к применению наказаний.

Таблица 2 / Table 2

Выраженность типов профессиональной деформации сотрудников первого и второго кластеров**The professional deformation types of severity of the first and second clusters employees**

Тип профессиональной деформации The types of professional deformation	Кластер Cluster	
	первый 1 st	второй 2 nd
Авторитарность Authoritarianism	55.56	55.63
Профессиональная агрессия Professional aggression	49.31	42.75
Сверхконтроль Super control	64.41	70.37
Поведенческий трансфер Behavioural transfer	19.91	11.58
Консерватизм Conservatism	65.45	54.87
Выученная беспомощность Learned helplessness	48.38	35.71
Тревожность Anxiety	40.28	32.06

Таким образом, у представителей первого кластера наблюдается консервативно-беспомощный тип профессиональной деформации, а у представителей второго – сверхконтролирующий стиль профессиональной деформации.

Для определения личностных характеристик представителей первого и второго кластеров мы применили многомерный дисперсионный анализ, где в качестве зависимых переменных были использованы типы акцентуаций характера личности, измеренные с помощью методики Г. Шмишека, а фиксированным фактором стала отнесённость к первому или второму кластеру стиля профессиональной деформации.

Согласно данным многомерных тестов (След Пилляя 0,347, $F = 3,215$ при $p = 0,009$), статистически значимые различия наблюдаются в выраженности акцентуаций характера у сотрудников различных кластеров профессиональной деформации.

Дисперсионный анализ выявил достоверно значимые различия в выраженности следующих акцентуаций характера сотрудников правоохранительных органов: педантичность ($p = 0,004$), гипертимность ($p = 0,044$) и эмотивность ($p = 0,016$).

Как видно из данных рис. 4, представители первого кластера отличаются более низкими значениями по всем трём акцентуациям характера, при этом гипертимность выражена на высоком уровне, а педантичность – на низком. Отметим, что у представителей второго кластера педантичность выражена на среднем уровне. Можно предположить, что у педантичных сотрудников, которые в силу различных обстоятельств не могут на высоком уровне выполнять свои обязанности, может развиваться как защитный механизм сверхконтролирующий стиль деформаций.

Сотрудникам с умеренно выраженным педантичным типом акцентуации свойственны стремление поддерживать уже установленный порядок, организованность, системность, высокая исполнительность. Такие сотрудники достаточно хорошо вписываются в профессиональные требо-

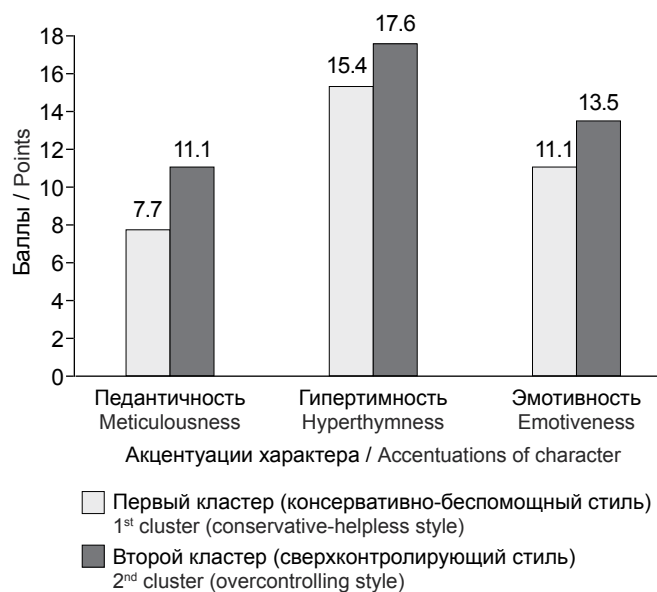

Рис. 4. Выраженность акцентуаций характера у сотрудников правоохранительных органов с различными стилевыми особенностями профессиональной деформации – по итогам применения MANOVA ($n = 113$).

Fig. 4. The character accentuations severity among law enforcement officers with various professional deformation stylistic features based on the MANOVA application results ($n = 113$).

вания, предъявляемые к личности сотрудников, и успешно адаптируются в силовых ведомствах.

Для сотрудников с гипертимным типом акцентуации характерна потребность в общении, открытость, демонстрация уверенности в своих силах, лёгкое вживание в различные социальные роли, хорошая подчиняемость, но в ситуациях отсутствия внешнего контроля проявляется слабая исполнительская дисциплина, тенденция не доводить начатое дело до конца. Свойственная им поверхностность суждений мешает глубоко вникать в сложные проблемы, что необходимо учитывать при проведении психологической работы с этой категорией сотрудников.

Консервативно-беспомощный стиль выражается в объяснении причин своей низкой эффективности неконструктивными причинами, на которые сам сотрудник не может повлиять (предвзятое отношение и негативная оценка любой работы вышестоящим руководством). Этот стиль позволяет им выполнять задачи исключительно по шаблонам и чувствовать, что, выполнив этот алгоритм, они сделали всё возможное для получения результата.

Для эмотивных сотрудников характерна чрезмерная погружённость в эмоции и чувства, страх оценивания (особенно негативного) и ответственности, в связи с чем такие сотрудники также могут формировать сверхконтролирующий стиль деформации. Это даёт возможность за счёт перепроверки своих действий и действий других лиц вовремя выявлять ошибки и минимизировать риски неэффективных решений.

Эмотивные личности не отличаются выраженным стремлением к лидерской роли в коллективе, предпочитают роль участника, а не инициатора организационного процесса. Эти сотрудники способны устанавливать и поддерживать необходимые профессиональные контакты с окружающими, но для близкого общения предпочитают узкий круг лиц. На протяжении всего срока службы испытывают потребность в положительной оценке своей деятельности со стороны окружающих и руководства.

Обсуждение

В результате настоящего исследования удалось выявить преобладающие у сотрудников трёх правоохранительных органов (ОВД, ФСИН и ФССП) виды профессиональной деформации, а также выявить общие стилевые особенности их выраженности. В пользу общих закономерностей формирования профессиональной личностной деформации сотрудников правоохранительных органов, обусловленной спецификой профессиональной деятельности, говорят и исследования зарубежных учёных. Авторитарность, цинизм, агрессивность, подозрительность, консервативность и отчуждённость как отрицательные личностные черты полицейских отмечаются в исследованиях Aviva Twersky—Glasner и др. [11, 13, 14, 19].

Выполненное исследование показало, что авторитарность, сверхконтроль, консерватизм, выученная беспомощность в своём негативном проявлении свойственны всем сотрудникам правоохранительных органов, независимо от выполнения профессиональных задач. На наш взгляд, это связано с тем, что профессиональная деформация обусловлена прежде всего не личностными характеристиками служащих, а особенностями системы. Мы считаем, что такими специфическими особенностями профессиональной деятельности, обуславливающими общие закономерности формирования профессиональной деформации у всех принявших участие в данном исследовании сотрудников правоохранительных органов, являются: вынужденное взаимодействие с большим числом людей (коллеги, свидетели, подозреваемые, потерпевшие); вынужденное взаимодействие с лицами, имеющими асоциальную и преступную направленность; ограничение волеизъявления (подчинение определённому порядку, режиму); выполнение профессиональных задач в условиях, сопряжённых с риском для жизни, в том числе выполнение служебно-боевых задач; необходимость работы с большим количеством информации вообще и документации в частности, что приводит к информационной перегрузке и информационному стрессу. Вместе с тем в процессе исследования выявлено, что у сотрудников, выполняющих разные профессиональные задачи в разных структурных подразделениях, степень выраженности видов профессиональной деформации разная, что позволяет в качестве фактора профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов принимать во внимание место прохождения службы (ОВД, ФСИН, ФССП).

Что касается стилей профессиональной личностной деформации, то в данном исследовании таких стилей было выявлено два: консервативно-беспомощный и сверхконтролирующий. Отрицательная сторона консервативно-беспомощного стиля заключается в том, что сотрудник не способен при выполнении задач выйти за рамки шаблона действий в ситуациях, когда это необходимо. Негативный аспект сверхконтролирующего стиля заключается в сложностях, возникающих у сотрудников при делегировании полномочий, что в дальнейшем может сказаться на психологическом и физическом здоровье самого сотрудника. На наш взгляд, формирование подобных стилей обусловлено факторами конкретного структурного подразделения, где сотрудники проходят службу. Исследованием определено, что в большей степени выученная беспомощность свойственна сотрудникам ФСИН, поскольку они имеют меньшую возможность видеть реальные результаты своей деятельности, а сама деятельность связана с длительным и повторяющимся процессом решения сходных профессиональных задач.

У сотрудников ОВД и ФССП повышенный уровень педантичности обусловлен тем, что они стремятся к определённым результатам своей деятельности, имеют возможность их видеть и посредством проверки и перепроверки своих действий и действий коллег пытаются минимизировать ошибки и принятие неэффективных решений.

Ограничением настоящего исследования является относительно небольшой объём выборки, что предполагает возможность её расширения, в том числе за счёт включения представителей других ведомственных структур, и требует продолжения исследования с целью стандартизации предлагаемой авторской анкеты для определения типов профессиональной личностной деформации, а также уточнения и детализации полученных закономерностей выраженности типов профессиональной деформации, их взаимосвязи с профессиональной эффективностью и индивидуально-личностными маркерами.

В продолжение исследования предполагается выявить связь выраженности различных типов профессиональной личностной деформации сотрудников правоохранительных органов с эффективностью деятельности, применяя не только методы самооценки, но и экспертную оценку руководителем и объективные аппаратные методы оценки функциональных состояний сотрудников. Это позволит выявить позитивные аспекты профессиональных деформаций: согласно нашей гипотезе, высокий уровень выраженности профессиональной деформации сотрудников при высокой эффективности деятельности и сохранении своих внутренних ресурсов может помочь успешно справляться с поставленными задачами. Мы будем искать эти механизмы посредством анализа различных компонентов профессиональной пригодности, которые оказывают компенсаторное и гармонизирующее воздействие. В дальнейшем предполагается разработать программы профилактики профессиональной личностной деформации сотрудников правоохранительных органов, основанные на развитии этих качеств.

Полученные в настоящем исследовании результаты свидетельствуют о том, что для сотрудников МВД, ФСИН, ФССП можно определить общие закономерности развития профессиональной личностной деформации. Это позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций по психологическому сопровождению профессиональной деятельности сотрудников.

1. Целесообразно для морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников силовых ведомств разработать комплекс мероприятий, направленных на их информирование о механизмах формирования и проявления профессиональной деформации, её последствиях, понимании социально-психологического феномена профессиональной деформации и мерах профилактики.

2. В целях психодиагностического скрининга сотрудников силовых ведомств, выявления признаков профессиональной деформации (профессиональной агрессии, авторитарности, сверхконтроля, консерватизма, выученной беспомощности, безответственности) возможно использование разработанной авторами анкеты для выявления видов профессиональной деформации, характеристик профессиональной деятельности и субъективной оценки эффективности труда сотрудников правоохранительных органов.

3. В рамках психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности психологам МВД, ФСИН, ФССП необходимо систематически проводить направленные на развитие профессиональных качеств тренинги, которые бы оказывали предупреждающее воздействие на возникновение профдеформации сотрудников.

4. Рекомендуется дальнейшее развитие системы индивидуального психологического консультирования сотрудников правоохранительных органов как метода профилактики профессиональной деформации личности, повышение психологической грамотности сотрудников.

Заключение

Адаптирована применительно к диагностическим целям в рамках изучения профессиональной деформации личности сотрудников МВД, ФСИН, ФССП авторская анкета для определения видов профессиональной деформации, харак-

теристик профессиональной деятельности и субъективной оценки эффективности труда сотрудников правоохранительных органов.

Преобладающими типами профессиональной личностной деформации у сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП являются авторитарность, сверхконтроль и консерватизм. При этом сверхконтроль был выражен на уровне выше среднего и имел более высокие значения у представителей ОВД и ФССП. Выученная беспомощность, наоборот, больше была выражена у сотрудников ФСИН.

Выявлено два стиля профессиональной личностной деформации у сотрудников правоохранительных органов: консервативно-беспомощный и сверхконтролирующий.

Личностными маркерами консервативно-беспомощного стиля профессиональной деформации являются высокий уровень гипертимности и низкий уровень педантичности. У сотрудников со сверхконтролирующим стилем профессиональной личностной деформации личностным маркером данного стиля является средний уровень педантичности.

Литература

(п.п. 2–5, 10–15, 19 см. References)

1. Марьин М.И., Буданов А.В., Петров В.Е., Борисова С.Е., Такасаева К.Р., Адаев А.И. *Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: методическое пособие*. М.: 2004.
2. Безносков С.П. *Профессиональная деформация личности*. СПб.: Речь; 2004.
3. Дружилев С.А. Профессиональные деформации и деструкции: феноменология и подходы к изучению. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2013; (12): 137–40.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. *Психология профессиональных деструкций*. М.: Академический Проект; 2005.
5. Борисова С.Е. Профессиональные стереотипы как предпосылка и проявление профессиональной деформации сотрудников милиции. *Профессионал*. 2001; (2): 11–3.
6. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел. *Организационная психология*. 2020; 10(2): 80–106.
7. Полякова О.Б. Категория и структура профессиональной деформации. *Национальный психологический журнал*. 2014; (1): 55–62. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0106>
8. Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Акцентуации характера как критерий психологических рисков в профессиональной деятельности строителей магистральных газопроводов в условиях Арктики. *Гигиена и санитария*. 2015; 94(1): 82–5. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.2.24515>

References

1. Marin M.I., Budanov A.V., Petrov V.E., Borisova S.E., Takasaeva K.R., Adaev A.I. *Prevention of Professional Deformation of the Personality of an Employee of the Internal Affairs Bodies: a Methodological Guide [Profilaktika professional'noy deformatsii lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del: metodicheskoe posobie]*. Moscow; 2004. (in Russian)
2. Lippert R.K., Walby K., Zaia M. Managing risk and preempting immorality in private employment of public police. *Social & Legal Studies*. 2019; 28(6): 794–816. <https://doi.org/10.1177/0964663918810375>
3. Regehr Ch., Carey M.G., Wagner Sh. A systematic review of mental health symptoms in police officers following extreme traumatic exposures. *Police Pract. Res*. 2019; 22(1): 225–39. <https://doi.org/10.1080/15614263.2019.1689129>
4. Pauschinger D. Working at the edge: Police, emotions and space in Rio de Janeiro. *Environ. Plan. D*. 2019; 38(3): 510–27. <https://doi.org/10.1177/0263775819882711>
5. Sheard I., Burnett M.E., St. Clair-Thompson H. Psychological distress constructs in police with different roles. *Int. J. Em. Serv*. 2019; 8(3): 264–79. <https://doi.org/10.1108/IJES-06-2018-0033>
6. Beznosov S.P. *Professional Deformation of Personality [Professional'naya deformatsiya lichnosti]*. St. Petersburg: Rech'; 2004. (in Russian)
7. Druzhilov S.A. Professional deformation and destruction: phenomenology and approaches to the study. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2013; (12): 137–40. (in Russian)
8. Zeer E.F., Symanyuk E.E. *Psychology of Professional Destructions [Psikhologiya professional'nykh destruktсий]*. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2005. (in Russian)
9. Borisova S.E. Professional stereotypes as a prerequisite and manifestation of professional deformation of police officers. *Professional*. 2001; (2): 11–3. (in Russian)
10. Balch R. The police personality: Fact or fiction. In: Kennedy D.B., Ed. *The Dysfunctional Alliance: Emotion and Reason in Justice Administration*. Cincinnati, OH: Anderson Publishing Company; 1977.
11. Graves W. Police cynicism: Causes and cures. *FBI Law Enforcement Bulletin*. 1996; 65(6): 17–20.
12. McCartney S., Parent R. *Ethics in Law Enforcement*. Victoria B.C.: BCcampus; 2015. Available at: <https://opentextbc.ca/ethicsinlawenforcement/>
13. Perrot S.B., Taylor D.M. Ethnocentrism and authoritarianism in the police: Challenging stereotypes and reconceptualizing ingroup identification. *J. Appl. Soc. Psychol*. 1994; (24): 1640–64.
14. Twersky-Glasner A. Police personality: what is it and why are they like that? *J. Police Crim. Psychol*. 2005; 20(1): 56–67. <https://doi.org/10.1007/BF02806707>
15. Innes M., Robert R. The politics of the police. *Policing J. Policy Pract*. 2010; 5(2): 111–3. <https://doi.org/10.1093/policing/par008>
16. Korneeva Ya.A., Simonova N.N. Professional personality deformation of internal affairs employees of various departments. *Organizatsionnaya psikhologiya*. 2020; 10(2): 80–106. (in Russian)
17. Polyakova O.B. Category and structure of professional deformations. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal*. 2014; (1): 55–62. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0106> (in Russian)
18. Korneeva Ya.A., Simonova N.N. Character accentuations as a criterion for psychological risks in the professional activity of the builders of main gas pipelines in the conditions of arctic. *Gigiiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2015; 94(1): 82–5. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.2.24515> (in Russian)
19. Lester D.S., Babcock D., Cassisi J.P., Genz J.L., Butler J.P. The personalities of English and American police. *J. Soc. Psychol*. 1980; 111: 153–4. <https://doi.org/10.1080/00224545.1980.9924289>